

12+

САША

ИЛЬИНА

О ЖИЗНИ, ВЕРЕ и ЛЮБВИ

СТИХИ

Саша Ильина

О жизни, вере и любви. Стихи

«Издательские решения»

Ильина С.

О жизни, вере и любви. Стихи / С. Ильина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607876-5

Опыт современного верующего воцерковленного человека, переданный в стихах, помогает увидеть повседневную жизнь через призму веры в Бога, осознать насущные и глубинные проблемы и, нередко, перенаправить переживания в молитву к Создателю. Для воцерковляющихся, воцерковленных и интересующихся верой людей.

ISBN 978-5-00-607876-5

© Ильина С.
© Издательские решения

Содержание

СТИХИ 2024	7
Если веришь Господу во всём	7
Плачет душа	8
Сомнения	9
«Подморозит ли снова, растает ли...»	10
«Ещё хозяйничает на дворе февраль...»	11
«Я суетой проглочен...»	12
Как страшен будет день последний мне...	13
«Да полно! Были ли те времена...»	14
Болезнь	15
Отклик на поэму Николая Мельникова «Русский крест»	16
Молодая весна	17
Гнев	18
Наш жребий лёгкий	19
«Я истончаюсь, исчезаю...»	20
О потерянной радости	21
«И что это такое было?..»	22
Мне бы выплакать	23
Туда...	24
Грибной дождь	25
СТИХИ 2023	26
«Дневной, ночью ли порой...»	26
Душа затихла	27
«Спотыкаясь, брожу впотьмах...»	28
«Друг к другу прикоснувшись в суете...»	29
Борет уныние	30
Весна близко	31
«Неверным шагом, падая и оступаясь...»	32
«Такая она – первая весна...»	33
«Ходит месяц по небу в сорочке...»	34
О времени	34
На Страстной	36
«Слегка подлечены, залатаны прорехи...»	37
Кончается апрель	37
Мирный вечер	39
«Окрылённый, улетаешь в Небо...»	39
Жду Твой ответ	39
«Густеют сумерки, сирени чудный запах...»	41
«– Бежать ли я хочу? Но от кого?..»	42
Пока не снизойдёт на душу благодать	43
«День утонул во мгле...»	44
Умри для мира	45
«По-над речкою скользя...»	46
«Лиц и зонтиков касаясь...»	47
Возможно ли?	48
Ночная гроза	49

Конец августа. Дождь	50
«Откуда приходит, уходит куда...»	51
Почему бы	52
«Нет, не иначе Неба мне коснуться...»	53
«О, жизнь моя, мне за тобой не поспеть!...»	54
Без шуток	55
30 сентября	56
Александру Невскому	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

О жизни, вере и любви Стихи

Саша Ильина

© Саша Ильина, 2024

ISBN 978-5-0060-7876-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТИХИ 2024

Если веришь Господу во всём

Все сложнее ставятся задачи.
Испытания всё тяжелей.
Окрылюсь надеждой – это значит,
Что расту и становлюсь сильней.

А Господь со мной и рядом с каждым.
С тем, кто к Богу духом устремлён.
С Ним быть можно сильным и отважным,
Если веришь Господу во всём.

Немощи, грехи наши прощает
Милосердный любящий Отец.
Как блаженны те, кто это знает! —
Благодать коснулась их сердец.

Тот, кто ранит, вызывает жалость.
Ранишь сам – печаль найдёт и грусть.
Отойдёт молитва – и усталость
Тут же свой кладёт на плечи груз.

Если смоем суеты волною,
Мигом погружаешься на дно.
Только с Богом можно стать собою,
И раскрыть, что Им тебе дано.

Но для этого так часто надо
Все свои хотенья позабыть.
Обрести в смирении отраду,
Скорби и страдания полюбить.

Плачет душа

Неужели же только нужда
Заставляет унылых трудиться?
Неужели же только беда
Заставляет от сердца молиться?

Ожидание худшего зла
Заставляет прощать и смиряться?
Смертным страхом грозящая мгла
Заставляет с безумством расстаться?

Неужель только жизни пинок
Вынуждает куда-то стремиться?
А тщеславного счастья глоток
В чашу яда грозит превратиться?

Вот и плачет душа у Креста:
Помяни мя, разбойника, Боже!
Мне ни дня не прожить без Христа.
Без Него жизнь на жизнь не похожа.

Сомнения

Я снова на распутье... Укажи
Мне верный путь, Небесный мой Отец.
В Твоих руках моя душа и жизнь.
Ты знаешь, где – погибель, где – венец.

А я лишь трепещу, но выбирать не смею.
Мечусь в догадках и сомнениях, робею.

Жизнь между тем стремниною несёт
Меня щепой к последним уж вратам.
А вдруг стать тем, кем должно, мне даёт
Создатель шанс последний, что тогда?

А я боюсь и за привычное цепляюсь.
То страхом, то мечтою глупой маюсь.

И время ль – в новый мне пускаться путь?
И точно ли на нем моя сокрыта суть?

«Подморозит ли снова, растает ли...»

Подморозит ли снова, растает ли,
Закидает, зальёт, разметает ли,
Небо куполом, серой периною ль,
На дворе февраль или зной-июль,
Болью старою, мукой сердечною
Пред тобой и мной – зовы вечные.
Всё вопросы да не решённые
В души просятся обожжённые.
Ты постой, взглядишь, оглянишь вокруг:
Кто твой старый враг? Кто твой лучший друг?
Только горе – глаза-то зашорены.
От чего б бежать, тем довольны мы.
Беспросветная тьма-сумятица
В головах. А время-то катится!

Подморозит ли, снова растает ли...
А придёт Господь – нас узнает ли?

«Ещё хозяйничает на дворе февраль...»

Ещё хозяйничает на дворе февраль.
А уж глашатаи весны всюду звенят.
Блестит на солнце восхитительный хрусталь
Сосулек, выстроившихся в неровный ряд.

Ещё снегов седых и ветров власть сильна.
Ещё пытается пронять людей мороз.
А уж ласкает взгляд небес голубизна.
И солнце греет не на шутку, а всерьёз.

А перед ночью дивный бархат синевы
Восторгом душу мне наполнил до краёв.
Бездонный колокол небесной тишины
Дарил внимательным спокойствие своё.

Зиме уж не заставить смолкнуть птичий звон.
Нас серым дням теперь уже не обмануть.
К концу подходит этот долгий тяжкий сон.
Весна далёкая уже пустилась в путь.

«Я суетой проглочен...»

Я суетой проглочен,
Томлюсь во чреве бездны.
Отравлен, обесточен,
Ещё чуть-чуть – исчезну.

Ещё чуть-чуть – растаю
Комочком грязным в луже.
Но я живу пока что.
Ещё кому-то нужен.

Пока ещё кому-то
Могу я быть полезным.
И добрым хоть немного,
И хоть чуть-чуть любезным.

Но всё это без воли,
Без к Истине стремленья,
Увы, гроша не стоит.
К большому сожаленью.

Как страшен будет день последний мне...

Иду и пью живительный простор,
Отмеченный молчанием нездешним.
Я если жив ещё до этих пор,
Лишь Господом – Распятым и Воскресшим.

Лишь милостью Его. Но я страшусь
Не оправдать доверия такого.
Грехи лишь множу, лгу и суечусь.
И не ищу пути себе другого.

Как страшен будет день последний мне!
Как горько будет вдруг узнать, что тщетны
Мечтанья о молитве и борьбе.
Не преуспеть раскаяньем безлетным.

...Увидеть на Суде Его лицо,
Понять, что за тебя Он принял муки!
А ты всю жизнь гнуснейшим из льстецов
Смел целовать Его святые руки!

К Его Святой Трапезе приступал
Бездумно, на ходу, не рассуждая.
Грехов не видел или забывал,
Мечтая как-нибудь достигнуть Рая...

Пусть ужас, трепет, страх живут во мне.
Хотя б они смогли меня заставить
Жить не в мечтах, не в снах, не в суете,
Но в плаче и надежде Бога славить.

«Да полно! Были ли те времена...»

Да полно! Были ли те времена,
Когда писали мы друг другу письма,
Когда питали жизнь простые смыслы,
И сердце не давила так вина?

Да полно! Это верно только сон,
В котором мы смеялись и грустили,
Гуляли не спеша и говорили,
И не глядела смерть со всех сторон.

...

Да только нашу совесть не берёт
Ни доброта Небес, ни злоба ада.
Но до сих пор, готова нам отраду,
Отец Небесный нас в объятия ждёт.

Болезнь

Тридцать восемь, за окном пятнадцать.
Начинается теплом апрель.
Цель поста достигнута? Валяться
Мне придётся в немощи теперь.

Лёгкий пост – болезнь, но незавидный.
Мало кому нравится хворать.
А потом обрушенные силы
По крупицам долго собирать.

Суету и беготню отложим
До поры покамест, полежим.
С телефоном бы ещё построже,
Чтоб и ум, и сердце освежить.

Чтоб увидеть свою жизнь иначе,
Надо выпасть из неё чуть-чуть.
Бисер дел и мыслей многозначный
Разобрать, отсеяв сор и муть.

И, перебирая чётки мерно,
Мир души у Бога испросить.
Отрешившись зла, забот и скверны,
Тихий Божий Свет в себя впустить...

Отклик на поэму Николая Мельникова «Русский крест»

Скоро всё зазеленеет.
И растает старый снег.
Ин родится, ин поспеет
К вечной жизни человек.
Нам шагать по бездорожью.
Оступаемся, грешим.
Всё так просто и так сложно
В жизни сердца и души.
Возлюби Творца. (Не злато!)
Исполни Его Завет.
Всех люби любовью брата.
И молись, коль силы нет.
Мы же бродим, как в потёмках,
Ложным веря огонькам.
Заблудились в трёх сосёнках.
Потому и жизнь горька.
Божью милость не пускаем
В нашу злую суету.
Прогораем, умираем.
Но идём в страну не ту.
Повернись, народ заблудший,
И живи, не умирай!
С Богом жизнь светлей и лучше,
А за гробом встретит Рай.
Дай же, Боже, силы людям
К покаянью и борьбе!
Да любви не остудим
Окаянные к Тебе!

Молодая весна

То ли дождь, то ли нет.
С неба розовый свет.
То чудит молодая весна.
Гроздя голых ветвей
Бурной силой своей
Развевают лихие ветра.

Крылья сизые туч
Впереди пенных круч.
Полыньями небес синева.
А на чёрной земле
Точно звёзды во мгле
Уж растёт-расцветает трава.

Как окно во всю ширь
В старом доме, спешит —
Хочет душу весна распахнуть.
Ком рутинных сетей,
Груз грехов и страстей
Кучкой пепла с ладони смахнуть.

Эх, была – не была!
Мне бы два бы крыла!
Пролететь над своею судьбой.
Отрешиться от грёз.
Захлебнуться от слёз.
И воскреснуть для жизни иной...

Гнев

От застывших сталью рук
Чай горячий остывает.
С стылых губ летящий звук
Всё живое убивает.

Веет холод ледяной
От души, на миг ослепшей.
Грех на грех валить – горой.
Всё крушить, обезумевши.

Так за раны отомстить
Рвётся немогущая злоба.
А удары наносить
Легче самым слабым. Чтобы

Ярость, словно яд, излить
Жёстко и бесчеловечно.
Гнева жажду утолить...

И раскаиваться вечно.

Наш жребий лёгкий

Соблазнов суетных всё бесконечней списки.
Колёса времени как будто всё быстрее.
Наш жребий легкий – жить среди скорбей.
Своих, чужих, далёких или близких.

Телесной теснотой врачует Небо души.
Но труден ныне смысл простых вещей.
Мы избежать стремимся немощей,
Хотя для нас так проще и так лучше.

Страх силится молитвой день наполнить,
Перенаправить курс земного бытия,
Нас силой вырвать из объятий «я»
И вечные нам ценности напомнить.

Всем людям боль и скорби стелют путь
В обители Небесных откровений.
Чтоб жалкую череду земных мгновений
Наполнить смыслом, Жизнь в неё вдохнуть.

Но без труда добра на свете нет.
От нас нужны терпенье, благодарность.
Тогда и только так возможна радость,
Которой ни конца, ни края нет.

«Я истончаюсь, исчезаю...»

Я истончаюсь, исчезаю,
Тяну, как лямку, краткий век.
Всё это нужно, верно знаю,
Чтоб умер ветхий человек.

Чтоб умерли грехи и страсти,
С начала жившие во мне.
И скорби все, как дни ненастья,
Вели к живительной весне.

Несли томящуюся душу
К спасенью верною стезёй.
По морю слёз, унынья суше,
В горах соблазнов, под землёй.

Чтоб растерял я той дорогой
Свой гордый нетерпимый ум.
Чтоб Ангел-брат с любовью строгой
Учил, храня от чёрных дум.

Чтоб наконец в увядшем теле
Зажёгся дух. И не дыша
С любовью чистой возлетела
В обитель Истины душа.

О потерянной радости

О, счастье юности – надежды!
Они, как сладкие мечты,
Дарили восхищенье прежде,
Чем достигал чего-то ты.

Весь мир широк был и прекрасен,
И всё, казалось, впереди.
И мнилось, ты над счастьем властен.
Вот лишь немного подожди.

Но время шло, и исчезали
Задор и силы, и полёт.
И день за днём, кружась, мелькали,
Как бесконечный хоровод.

Одни надежды умирали,
Другие и не родились.
Ах, вот оно! Ведь мы мечтали
Бескрылыми умчаться ввысь!

Но время лёгкости минуло.
Всё поглотила суета.
И радость птицею вспорхнула,
Как легкокрылая мечта.

Всклублилась облаком летучим,
Растаяла в голубизне.
Теперь ползти за ней по кручам
И по ущельям надо мне.

Сто платьев износить, наверно,
Сто посохов стереть в пути.
Свети, надежда! Крепни, вера!
Нам надо до конца дойти!

И не свернуть на полдороге,
Не умереть на полпути.
Чтоб радость истинную в Боге
Однажды снова обрести.

«И что это такое было?..»

И что это такое было?
Сомнений мука или страх?
Запретный плод душа вкусила
И, утонув в своих мечтах,

Покой и радость потеряла,
Приняв взамен точащий червь.
И всё, что знала и не знала,
Связалось в душашую вервь.

Ярмом земное всё отныне.
Но нету истины в тоске.
Унынье, хладное унынье,
До букв на гробовой доске.

Но где же вера, упование?!
Что разобьют гнетущий страх.
Где обновление покаяньем?
Душа, ты в Божиих руках!

Зачем опять дрожишь и плачешь?
И от ничтожного болишь?
Напрасно силы свои тратишь,
Ты от себя не убежишь

Ни в суету, ни в наслажденье.
Они – лишь призрак бытия.
Христа зови – и утешенье
Сойдет нежданно на тебя.

Мне бы выплакать

Мне бы выплакать недолюбленность,
Недонужность свою до конца.
Исцелить больную загубленность
Беспримерной любовью Творца.

Душу как дитя больше не носить,
Не баюкать и не пеленать.
Тем, кому довелось Божий дар вкусить,
Уж негоже вздыхать и стонать.

Не в людских руках, а любима дочь.
Не в плотской семье, а в Раю!
Вот и жизнь не в жизнь, и терпеть не в мочь,
Если Господу не пою.

Устыдись, душа, всё тебе дал Бог,
Чтобы раны твои исцелить.
Так беги ж к Нему, беги со всех ног!
Не забудь в пути всех простить!

Как хотелось бы светлой радости,
Что не может никто отнять.
Дай же, Господи, мне Тебя вместить
И с Тобой вовек пребывать!

Туда...

Туда, где солнечные блики
Скользят в прозрачной глубине.
Где запах луговой клубники
В нагретой прячется траве.

Где плеск волны музыки слаще
Ласкает утомлённый слух.
Где в молодой сосновой чаще
Вдруг эхом отзовется звук.

Где стайки мелких рыб мелькают.
Где камни спят на глубине.
Где белым серебром сверкают
Порывы ветра на волне.

Где облака по чистой глади
Плывут, как будто корабли.
Где в нежной дымке солнце сядет
За лес, темнеющий вдали.

Туда, где всё ещё в твореньи
Видна рука его Творца.
Где всё как дар, как утешенье
От любящего нас Отца.

Грибной дождь

Волшебные струи грибного дождя
Блестели в лучах августовского солнца.
Но туч корабли, небеса бороздя,
Не скрыли бездонного неба-колодца.

Дождь бился в окно и по листьям стучал,
Прохладною свежестью всё омывая,
Пузырился в лужах, ручьями журчал,
По трубам гремел, веселясь и играя.

Потоки воды и сияющий свет
Рождали в притихшей душе ликование.
Дождь лил, потом капал... и вот его нет.
Остались лишь лужи и воспоминанье.

СТИХИ 2023

«Дневной, ночью ли порой...»

Дневной, ночью ли порой
Не прекращай работу мысли.
Какие б беды не нависли
Над твоим домом и страной.

Чтоб твой светильник не угас,
Не прекращай души работы.
Боль ближнего – твоя забота
В весёлый или трудный час.

В покое сладком, в буре ли
Не прекращай работы духа.
Приникни к Богу чутким слухом,
Словам Божественным внемли.

И в искушения дыму
Не преставай Ему молиться.
И мыслью, и душой стремиться
К Христу-Владыке одному.

Душа затихла

Душа затихла. Не пиши. Постой.
Так счастье остро чувствую в контрасте с горьким горем,
Грозящем нас накрыть своей волной
И потопить в ненасытимом смерти море.

Так светел дом. Так радостен уют.
Вдруг нестерпимо хочется всем этим насладиться.
А где-то холод, боль, и помощь люди ждут,
Как в страшном сне мне не могло присниться...

Господь, воскресни же в моей душе!
Такой бесчувственной, такой себялюбивой.
Дай покаянье принести Тебе!
И укрепи меня Твоею силой!

Чтоб в сердце боль других людей впустить.
Впустить и претворить её в молитвы сладость.
Чтоб горе с плачущими пополам делить,
И радующимся удвоить радость.

«Спотыкаясь, брожу впотьмах...»

Спотыкаясь, брожу впотьмах.
Чем-то брежу-живу, не зная,
Что вокруг, в сердцах и умах.
Что за жизнь-то вообще такая?

Осторожней, ведь ты не свой
В этой странной безумной гонке.
Слишком сложный или простой —
Лучше смирно постой в сторонке.

А в сторонке-то и не встать.
Будешь также во всём виновен.
Болью сердца надо смывать
Реки зла и невинной крови.

Болью сердца, скорбью души.
Утешенья не ожидая.
От себя отрешась прожить,
Не построив земного рая.

Только плакать перед Христом
О своих грехах и о людях.
Чуть надеясь, что Он потом
Исцелит нас, а не осудит.

«Друг к другу прикоснувшись в суете...»

Друг к другу прикоснувшись в суете,
Спешим мы далее и забываем.
В душевной лености и слепоте
Богатства душ иных не замечаем.

Скользим мы взглядом по чужой судьбе,
По внешним контурам на расстояньи.
Не ведая о ранах и борьбе,
Легко всему и всем даём название.

Живём как будто всё возможно нам —
Вершим суды, выносим приговоры.
Но тайна жизни глазу не видна.
В неё лишь Божьи проникают взоры.

Когда бы милостью исполнились сердца!
Добром и жалостью, и состраданием...
Но нет. И скорби наши до конца.
То наш удел — терпенье с покаяньем.

Борет уныние

Опять потаённая грусть
Мне холодом веет могильным.
Забуду, стряхну, отмахнусь.
Я знаю, что это унынье

Меня снова хочет догнать
И стиснуть в железных объятьях.
Всю радость из сердца прогнать.
Рассеять всё то, что собрать я

Могла по крупицам, как пёс.
Что Небом подарено было.
И чтобы ни солнца, ни звёзд
Мне больше во тьме не светило.

Боюсь, что вот-вот захлебнусь
В безбрежной я этой печали.
Под грузом греховным согнусь.
Забуду, как славно звучали

В душе моей звуки любви
И радость, и свет вдохновенья.
И всё растворится в пыли
распада, потерь и забвенья...

Весна близко

Милые сёстры,
Рыжие сосны,
Видно ли вам с вышины
Неба кусочек,
Солнца глоточек,
Скорый приход весны?
Милые сёстры,
Далёкие звёзды,
Полно вам пропадать!
Тучи раздвиньте,
Вниз посмотрите,
Ярче пора сиять!
Сёстры родные,
Воды речные,
Вот уж приходит час
Русла и суши
Границы нарушить,
Оковы рубить с плеча.
Бурны и щедры
Февральские ветры,
Слышен, братья, ваш зов.
Зиму гоните,
Раздать поспешите
Остатки её даров.
Не за горами —
Немногими днями —
Свет и тепло придут.
Дни покаянны
Нас окаянных
К Свету из тьмы ведут.

«Неверным шагом, падая и оступаясь...»

Неверным шагом, падая и оступаясь,
Перемещаюсь по своей судьбе.
На тысячи осколков рассыпаюсь
Того, что интересно в жизни мне.

Увы, не для меня высоты достижений —
Расколота, растерзана душа.
Мне хаотичность разных устремлений
В одно движение не удастся сжать.

То тем, то этим увлекаюсь непрестанно,
Ко многим целям сразу направляюсь.
Надежду робкую храня, что к самой главной
Из них дойду, хоть падая и оступаясь.

«Такая она – первая весна...»

Такая она – первая весна:
И снег, и грязь, и лёд, и всюду лужи.
И ветер сильный продувает души.
Меж серых туч сквозит лазурь без дна.

Искрится радость в солнечных лучах,
Тепла предвосхищая приближенье.
И, даруя свободу всем движениям,
Легчает груз одежды на плечах.

Но клонит в сон, и силы нету встать.
Иль вдруг прорвётся бодрость ниоткуда.
Скачки все резче, шире амплитуды.
Больным и старикам бы переждать...

А птицы весело уже поют.
И не надеются, а твёрдо знают:
За первую весной идёт другая,
Что любят все вокруг и очень ждут.

«Ходит месяц по небу в сорочке...»

Ходит месяц по небу в сорочке
меж туманных перин-облаков.
Сине-чёрный весенняя ночка
распростёрла над миром покров.

Принесёт ли покой облегченье?
Мыслей, чувств и ума тишину?
Вечно гаснущий без утешенья
дух у мира и плоти в плену.

Всё топчусь и топчусь по болоту
окаянных постылых страстей.
Всё трудней и трудней отчего-то
вырываться из липких сетей.

Сколько Ты мне протягивал руку,
подавая Свою благодать!
Я ж слепою лошадкой по кругу
всё бегу, уз не силах порвать.

Хоть немного питаюсь надеждой,
что не вечен египетский плен.
Пусть разбойником, бийцей, невеждой —
Ты меня приподнимешь с колен.

И отмоешь от скверн и пороков.
Облачишь меня в белый хитон.
Чтобы с хором святых и пророков
воспевать мог я Имя Твоё.

Чтобы мог, исцелившись, остаться,
чистым светом Твоим засиять.
Чтоб на брачном пиру Бога-Агнца
хоть у двери и мне постоять.

О времени

Да, время движется неумолимо.
Порой его как будто можно переждать.
Ты затаишься, – время мимо
Прошествует, не обернувшись вспять.

Но каждый миг потребует ответа:

Где был, что делал и кого любил?
Спешил во тьму или стремился к Свету?
Корил себя нещадно иль хвалил?

Сыпучий золотой песок мгновений
На что истратил и кому раздал?
За жизни дар Творца творенье
Благодарил иль проклинал?

На Страстной

Апрелем возвращается тепло.
И нежным шёлком вновь струится небо.
Янтарным отблеском над облачный крылом
Витает лёгкая улыбка Феба.

Из нор квартирных выползает люд.
Повсюду суета и разговоры...
А дни Страстные чередом идут.
Опять вершится суд кровавый, скорый.

Сын Божий предаёт себя на смерть,
Приняв в смирении предателя лобзание.
О сердце черствое моё, ответь
Живой любовью на Любви страданье!

Слезами покаянными омой
Стопы Спасителя ты в сокрушении.
И у Креста, забыв себя, постой —
Бог распинается для твоего спасенья!

«Слегка подлечены, залатаны прорехи...»

Слегка подлечены, залатаны прорехи
сутулой искаленной души.
С поспешностью скупой от вехи к вехе
горсть времени просыпаться спешит.

Насытившись полученным вниманьем,
ни слов людских не ищешь, ни ушей.
Обжегшись многожды, не ищешь понимания
ни близких, ни чужих тебе людей.

Пусть так. Одно не может не тревожить:
замкнувшись, можно не узнать Тебя!
Грехи и суетность не уставая множить,
жить можно веруя, но не любя!

Любовь хладеет в море беззаконий.
Хоть в ком-то ещё теплится чуть-чуть.
Но ведь не в правилах и не в законах
Любви сокрыта пламенная суть!

Её как будто вовсе не имеем.
Без трепета друг с другом говорим
и поступаем также. Не жалеем
друг друга. И об этом не скорбим...

Восплачь, душа! Ты чёрствостью, как язвой,
покрыта с головы до пят...
Но не отчайся, ты забыла разве,
что за тебя Христос-Господь распят?!

Не забывай, слезами орошая
лицо, о милости к тебе Творца!
О Боге радость – малая или большая —
пусть среди мрака светит до конца.

Кончается апрель

Смотри – уже кончается апрель,
прозрачно-зелено становится вокруг.
Календаря цветная карусель
привычно дальше продолжает круг.

Привычно-радостно ликует жизнь весной,

привычно-горестно уносит жизни смерть...
Блажен, кто светится пасхальной новизной!
Кто смог осилить мира круговерть.

В ком радость с трепетом о Господе жива.
В ком сила притяжения Небес
ответною любовью проросла.
В ком сердце вопиет: Христос воскрес!

Мирный вечер

Село огненное солнце
За далёкие леса.
Лужиц тёмные оконца
Отражают небеса.

Гаснет небо, сумрак сизый
На дорожки тихо лёг.
Ходит кошка по карнизу,
Из трубы идёт дымок.

В тишине щебечет птаха.
Окна светят сквозь листву...
Уголок без зла и страха.
Сон из детства наяву.

«Окрылённый, улетаешь в Небо...»

Окрылённый, улетаешь в Небо,
Но не в грёзы призрачной мечты.
Лишь вкусивши истинного Хлеба
Взыщешь ты нетленной Красоты.

Упоённый сладостью Общенья
Не заметишь суетных тревог.
Драгоценный дар – грехов прощенье —
Как живительной воды глоток.

Истомлённый путник одинокий,
Припади к Источнику и пей!
Тьма какой бы ни была глубокой,
Свет Христов всегда её сильнее!

Жду Твой ответ

Ночью не тихо, днем не светло.
Так возвращается давнее зло.
Знаю, достоин и худших скорбей.
Воин – не воин, злодей – не злодей.

Лень без просвета, ложь без конца.
Сломаны судьбы, разбиты сердца...

Боже, не дай же мне заживо сгнить!
Душу живую проесть и пропить.

Знаю, Ты можешь, коль хочешь, – очисти!
Только Тобой открывается Жизнь!
Только Тобой проливается Свет!
В страхе и трепете жду Твой ответ...

«Густеют сумерки, сирени чудный запах...»

Густеют сумерки, сирени чудный запах
Невидимой волной в лицо катит.
Потух, укутался в туманы запад.
С небес, сияя, лунный глаз глядит.

Мир медленно и так неумолимо
Титаником в ночи идёт на дно.
Благая весть летит стрелою мимо
Сердец и душ, которым всё равно.

Сердец и душ ослепших и оглохших
От боли или от избытка благ.
Сердец и душ замёрзших и иссохших,
Которым не понять, кто друг, кто враг.

Кому жизнь вечная что наважденье,
Кто к Небу мыслию летит с трудом.
Избравших суету и наслажденье,
Не знавших и забывших Отчий дом.

...

Густеют сумерки. Но теплится надежда
Свечою пред иконами в ночи.
Соблазны будут, есть и были прежде.
Но ты храни огонь своей свечи.

«– Бежать ли я хочу? Но от кого?..»

– Бежать ли я хочу? Но от кого?
Из тьмы во тьму мечусь? Из бездны в бездну?
Иль это повеленья Твоего
Волна влечёт, покуда не исчезну?

– До времени сокрыта от души
Моей руки незримая забота.
Не суетись, не бойся, не спеши.
Ясней с годами Промысла работа.

– О, я пытаюсь выю приклонить,
Собрать в молитву помыслов мельканье.
Но не могу никак в себе взрастить
Благих плодов, достойных покаянья!

– Доверься Мне, доверься и молись.
Ошибки надо совершать порою.
Ты – прах, и с немощью своей смирись.
Не бойся ничего, ведь Я с тобою.

– Но как же сможешь Ты меня простить?!
Рассыпан ум, дух помрачён измлада.
Бесплодную смоковницею жить
Так страшно мне, я – пленник ада!

– Пусть так. А ты надейся и иди.
Надежда осветит тебе дорогу.
Упал – вставай, труднее нет пути
И радостней, чем путь нелёгкий к Богу.

Пока не снизойдёт на душу благодать

В унынии, тоске, скорбя, в печали mnogой,
Роняя капли слёз солёных, тихо ждать,
Пока не обратятся мысли снова к Богу,
Пока не снизойдет на душу благодать.

Забившись в уголок и скорчившись от боли,
Рубцы от старых ран невидимых считать,
Пока не примирится ум и сердце с долей,
Пока не снизойдет на душу благодать.

Не двигаясь, опять терять часы бездумно
И сердцем каменеть, оглядываясь вспять.
Покуда не забьёт родник молитвы умной,
Пока не снизойдет на душу благодать.

От холода трясаясь, на ближних стужей веять,
Страдая, вынуждать и всех вокруг страдать.
Покуда благодарность сердце не согреет,
Пока не снизойдет на душу благодать.

«День утонул во мгле...»

День утонул во мгле.
Дождь по ветвям шуршит.
Тёплым углем в золе
Сердце моё лежит.

Повеет ли ветер-друг?
Вспыхнет ли уголёк?
Час, что отмерит круг
Жизни, уж не далёк.

В себе зла нельзя терпеть.
Время велит спешить.
Легко ли птице не петь?
Легко ли душе не жить?

Не завтра и не когда,
Бога сейчас зови.
Пока не пришла беда,
Взыщи лишь Его любви.

Прошу Тебя, Боже, за тех,
В ком веры нет, и нет сил:
Ты Крест претерпел за всех.
Прости, помилуй, спаси!

Ты повелеваешь жить.
Ты возвращаешь в прах.
Дай же Тебя возлюбить!
Все судьбы в Твоих руках.

Умри для мира

Умри для мира – обретёшь покой.
Тебя ничто тогда не потревожит.
Ничьи слова печали не умножат,
Не отзовутся в тишине тоской.

Не просочатся ядом в глубину
Ни похвала, ни брань, ни безразличие.
Какое б страсть не приняла обличье,
Не дрогнет дух, у горнего в плену.

Мечтой пустой себя не обольстит.
Ни ринется вслед суетной надежде.
Что будет после и что было прежде
Лишь Промыслу доверит и вменит.

Желаний суетных разбив оковы,
Дух возрастает, к Богу воспаряя.
Земную горечь чудно претворяя
В сладчайший мёд любви Христовой.

«По-над речкою скользя...»

По-над речкою скользя,
Облака бегут куда-то.
Белым облаком лохматым
Побегу-ка с ними я.

Поднебесною ладьёй
Ветром-пастухом гонимый,
Суете недостижимый
Поплыву я над землёй.

По бескрайним по полям,
По просторам безмятежным,
Беспечальным и безбрежным
Буду странствовать и я.

И оставлю на земле
Все житейские тревоги.
Прошлой жизни мне дороги
Лягут картой на столе.

Поразмыслю ж и пойму,
Чем же мне жилось-дышалось,
Что во мне рождало жалость,
Что вело меня во тьму.

А размыслив, отрекусь
Дел и слов своих неправых,
Воспарю... и на дубравы
Тихим дождиком прольюсь.

«Лиц и зонтиков касаясь...»

Лиц и зонтиков касаясь,
Дождик мелкий моросит.
Словно вместо нас прощаясь,
он и плачет, и грустит.

Пеленой сплошной тягучей
Скрыта неба синева.
Там вздымает ветер кручи
И пасёт свои стада.

Полететь бы с ветром вольным
Между этих стад и скал.
Быть свободным, быть довольным
Тем, что Бог тебе послал.

Позабыть свои печали,
Огорченья позабыть.
И в неведомые дали
Без конца по небу плыть.

Возможно ли?

Возможно ль счастья в жизни не хотеть,
Не кланяться у судьбы себе подарков,
Ушедших дней нисколько не жалеть
И не искать переживаний ярких?

Возможно ли отречься навсегда
От грубых и тончайших наслаждений,
Держаться твердо принятых решений,
При том не унывая никогда?

Возможно ли надежд не зажигать
На скорые благие перемены,
Дурные мысли бесконечно гнать,
Легко прощать обиды и измены?

Возможно ли без холода в груди
Читать на каждый час о бедах сводки,
И горе беспросветное без водки
И без другого зла суметь пройти?

Возможно. Да. Но лишь любви одной,
Любви одной единственной на свете
К Тому, Кто был распят за нас с тобой,
Кто Сам нас возлюбил до смерти.

Ночная гроза

Светлым заревом вмиг тучи схватятся.
В нарастающем шуме дождя
Гром по небу телегою катится,
Затихает, ворчливо кряхтя.

Негу тёплого летнего вечера
Смыло ливня прохладной струёй.
Ночь подкралась, никем не замечена,
И деревья окутала мглой.

И ещё, и ещё белым сполохом
Раскрывается небо впотьмах.
Но баюкает дождь мерным шорохом,
Усыпляя тревоги и страх.

Дождевою задернут завесою,
Утомлением дня побежден,
Бесшабашным неумным повесою
Мир людей погружается в сон.

Конец августа. Дождь

Висели в сером небе тучи
До края полные дождя.
И водных стрел напор могучий
Ударил в землю, не шадя.

То били яростно, то слабли
Потоки серебристых струй.
По лбу стекал прозрачной каплей
Дождя прохладный поцелуй.

Затрепетали, умирая,
Соцветья нежных лепестков.
Все краски летние стирая,
Дождь лил и лил. Средь облаков

Сокрылось солнце, как в темнице.
И пленником дождливых дней
Теперь до времени таится
В небесной горнице своей.

«Откуда приходит, уходит куда...»

Откуда приходит, уходит куда...
Течёт, изливаясь, Живая вода.
Не знаешь, не можешь ты Ей приказать
Остаться, уйти и вернуться опять.
Ты можешь лишь тихо, в молитве склонясь,
Звать снова и снова, всем сердцем смирясь.
И не пропустить этот радостный миг,
Когда в глубине заиграет родник,
Который с собой утешенье несёт,
Который от зла сбережёт и спасёт,
Печали прогонит и радость вдохнёт,
И в Высь за Собою опять позовёт.

Почему бы

Ну почему бы нам не пожалеть друг друга?
Не вспомнить миг, когда и сам ты ждал тепла.
И ближнему стать братом или другом.
Творя добро, уменьшить силу зла.

Ну почему бы нам не быть друг к другу мягче?
Внимательней и терпеливей хоть чуть-чуть.
Для замерзающих костёр души пожарче
Разжечь. И осветить заблудшим путь.

Ну почему б не быть нам осторожней?
Чтобы не ранить ближних словом невзначай.
Теплом души обидеть очень сложно.
Его бы нам повсюду расточать.

Как хорошо бы нам добра держаться!
Как хорошо бы ненавидеть зло в себе.
За Свет и Истину с самим собой сражаться.
И Божьей силой победить в борьбе.

«Нет, не иначе Неба мне коснуться...»

Нет, не иначе Неба мне коснуться,
Как землю навсегда оставив.
Здесь, на земле, однажды не проснуться,
Чтобы в краю небесном Бога славить.

Дерзаю мыслить так по заблуждению.
Ведь Царство начинается отсюда.
И вечность для души лишь продолженье
Тех дел и мыслей, что творю покуда.

Тех образов, к каким душа стремится.
Той чистоты, которую желает,
Какую вымолить у Бога тщится.
Того труда, с каким себя смиряет.

Всего того, что дорого и близко,
Что вожделенно только в целом свете,
Что пламень в сердце возжигает искрой,
Что как маяк во тьме блужданий светит.

«О, жизнь моя, мне за тобой не поспеть!...»

О, жизнь моя, мне за тобой не поспеть!
Каким-то безумным несётся галопом
Из дел и обязанностей круговерть.
И мысли уносятся водоворотом.

Всё нужно, и всё ко спасенью души:
Себя позабыть, раствориться в заботе
О ближних. А что для себя, то ловить
В короткие паузы в спешной работе.

А сердцу так хочется просто вдохнуть
Осеннего воздуха перед зимою,
Замедлить шаги и направить свой путь
Туда, где так пахнет нагретой листвою.

А сердцу так хочется просто побыть
С людьми дорогими и близкими рядом.
Природы сентябрьской красоты ловить,
Касаясь привычно-восторженным взглядом.

А сердцу так хочется в небо лететь,
Пространство пронзая крылатою птицей,
Творцу благодарную песню воспеть
И, мир сохраняя, о мире молиться.

Без шуток (a la Mayakovsky)

Нет, конечно же, я не хочу
Плеваться зло, поддаваться панике.
Хотя порой живу как в кино —
Вокруг темно, вся жизнь – на экране.

Оттуда знаешь о множестве бед.
Туда же душу льёшь и эмоции.
Хорошо хоть вживую обед.
От стресса сладкого мне – две порции!

Устанешь биться со списками дел
(Ничуть не меньше их, сколь не вычёркивай),
И скорее глазами в тел.,
Где книги, музыка, почта и общество.

Что же делать, мой друг, c'est la vie.
Говорят, чем дальше, тем будет хуже.
Коль можешь, счастье и радость лови
Не внутри сей шутовщины, а снаружи.

30 сентября

Луна-великанша, всплывая, сияет.
И мрак разгоняет в небесной дали.
Сентябрь уходит, октябрь наступает.
Шуршащие листья повсюду легли.

Сентябрьское солнце по-летнему грело.
Лишь ночи холодные стыли во мгле.
То осень-красавица нас пожалела,
И лето второе дарила земле.

Ловлю её милые сердцу подарки —
Листочек красивый иль солнечный луч.
Ведь скоро погаснет наряд её яркий.
Приблизится холод – суров и колюч.

Как бабочки, листья берёзы порхают,
Кружатся по ветру и радуют взгляд.
Любуюсь на них и украдкой вдыхаю
Особый осенней листвы аромат.

Мир кажется старым, и кажется новым.
Всё было, всё будет. Пока не умрёшь,
И чувством сердечным, и делом, и словом
Живи благодарно и счастье найдёшь.

Александр Невскому

Бог только знает, как там всё было
Столетий восемь тому назад.
Когда подчас всё решала сила.
А между силами был разлад.

И поступать приходилось жёстко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.